

**АЛЕКСАНДР СУХОДОЛОВ: ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ
ТРЕБУЕТ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ НАУЧНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ALEXANDER SUKHODOLOV: THE THEORY OF JOURNALISM
DEMANDS BASIC SCIENTIFIC RESEARCHES**

Суходолов Александр Петрович

первый проректор, доктор экономических наук, профессор,
Байкальский государственный университет экономики и права,
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11,
e-mail: first-pro-rector@isea.ru

Sukhodolov Alexander Petrovich

The First Prorector, Professor, Dr. of economic sciences of The
Baikal State University of Economics and Law,
664003, Irkutsk, Lenina st., 11, e-mail: first-pro-rector@isea.ru

Научная журналистика — наиболее сложная и в какой-то степени элитарная сфера журналистики, требующая особой квалификации, эрудиции, глубоких знаний и научного склада ума. Не каждый журналист способен работать в данной сфере.

Первый проректор Байкальского университета профессор Александр Петрович Суходолов в период работы в Академии наук, помимо своей основной научной деятельности, около десяти лет осуществлял работу в рамках данного журналистского направления, являясь по совместительству собкором легендарного и очень авторитетного научного еженедельника Сибирского отделения АН «Наука в Сибири». Мы попросили его ответить на ряд вопросов, касающихся практики и теории журналистики.

— Александр Петрович, сначала о том, как Вы стали журналистом и почему начали сотрудничать со столь уважаемой газетой «Наука в Сибири»?

— В конце 1980-х гг. я работал в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, который в то время возглавлял академик А.Г. Аганбегян, а затем академики А.Г. Гранберг и В.В. Кулешов. Институт вел прикладные и фундаментальные исследования по широкой проблематике. Мы занимались вопросами освоения зоны БАМа, осуществления научно-технического прогресса в базовых

отраслях экономики Сибири, развития производительных сил Монголии, проблемами регионального и отраслевого взаимодействия. В то время по инициативе председателя СО АН СССР академика В.А. Коптюга в Сибирском отделении и в нашем институте разворачивались исследования по эколого-экономической проблематике. Приходилось участвовать в разработке таких важнейших для того времени народно-хозяйственных документов, как Концепция развития производительных сил Байкальского региона, Территориальная комплексная схема охраны природы водосборного бассейна

озера Байкал, Закон о Байкале и др. Все эти работы находились на переднем плане общественного внимания, и мне, как и моим коллегам, приходилось давать комментарии и готовить популярные публикации для СМИ, в которых рассказывалось о сути проблем. Так получилось, что меня заметили и пригласили работать в газету.

— Как это произошло?

— В Иркутском научном центре СО АН СССР освободилась ставка собкора «Науки в Сибири» (ее занимал Станислав Гольдфарб, который перешел работать в центральные СМИ). В те годы все научные центры Сибирского отделения АН имели в своем штате должности собкора. Меня пригласил академик Н.А. Логачев (тогда он возглавлял президиум ИНЦ СО АН СССР и одновременно являлся директором Института земной коры СО АН). Ему понравились мои публикации, посвященные эколого-экономическим проблемам Байкальского региона и, в частности, развитию горнорудной промышленности в Слюдянском районе. Мне было предложено по совместительству занять 0,5 ставки собкора.

Примерно через год аналогичный разговор состоялся с председателем СО АН академиком В.А. Коптюгом. И я занял еще 0,5 ставки, но уже в Новосибирске, в редакции «Наука в Сибири», которую тогда возглавлял Игорь Николаевич Глотов. Вот так, почти случайно, не прилагая особых усилий, я оказался журналистом. При этом продолжал работать научным сотрудником в новосибирском институте экономики, одновременно учась в аспирантуре экономфака МГУ. Стоит сказать, что в то время я не был каким-то исключением. Тогда во всех крупных газетах и журналах были разделы, посвященные науке, которые вели и наполняли научные

журналисты, многие из которых, как и я, были совместителями.

— Сколько тогда платили журналисту?

— Сборкор «Науки в Сибири» на рубеже 1980–1990-х гг. получал около 400 р. В то время это были большие деньги. Достаточно сказать, что авиабилет от Иркутска до Москвы тогда стоил 73 р., а моя основная зарплата научного сотрудника была 210 р. С такими деньгами я чувствовал себя вполне обеспеченным.

Но хочу особо подчеркнуть, что деньги тогда, в отличие от сегодняшнего времени, были не самым главным. Я работал в Академии наук, где царил творческая атмосфера и у сотрудников было чувство сопричастности к большому общему делу. Если требовалась помощь, старшие товарищи ее оказывали совершенно бескорыстно. Работать было легко и интересно. При этом должность собкора «Науки в Сибири» открывала доступ во все институты и научные центры Сибирского отделения АН, давала возможность бывать во всех сибирских регионах и общаться с замечательнейшими людьми.

— Чем была обусловлена столь высокая зарплата журналиста в те годы?

— Думаю, что высшее руководство тогда понимало значимость позитивной идеологии и роли СМИ для поступательного развития страны. Ведь реализация грандиозных планов не была бы успешной без идеологического и пропагандистского обеспечения. А это было по силам только профессионалам, труд которых оплачивался соответствующим образом.

Что касается еженедельника «Наука в Сибири», то данное издание в те годы активно содействовало развитию сибирских регионов, становлению здесь научно-образовательного комплекса и формированию инно-

вационной среды. При этом научная журналистика позволяла ученым быть сопричастными к этому созидательному процессу. Результат был очевиден. В Сибири быстро росло количество проводимых научных исследований. Значит, рос объем научных новостей, игравших важную роль в социально-экономическом развитии всей страны. Научная журналистика занимала здесь не последнее место. Соответственно ценился труд журналиста.

— **Александр Петрович, что Вы, как ученый, вкладываете в понятие «журналистика»?**

— Журналистика — это особый вид деятельности, предполагающий сбор, обработку и периодическое распространение (через каналы массовой коммуникации) общественно значимой информации. Как и любой вид деятельности, журналистика возникла и развивалась одновременно с возникновением и развитием цивилизации.

— **Не соглашусь с Вами, что журналистика возникла в столь древние времена. Ведь в любом энциклопедическом словаре можно прочесть, что термин «журналистика» появился и стал распространяться только в начале XVII в.**

— Действительно, термин появился сравнительно недавно. Но только термин. Зачатки же деятельности, именуемой сегодня «журналистика», уходят в глубокую древность. Сегодня доподлинно известно, что сбор, обработка и периодическое распространение актуальной информации существовали еще в Древнем Египте (папирусы с новостями), Древней Греции (выступления ораторов), Древнем Риме (доски объявлений в общественных местах) и т.д. Да и на Руси еще задолго до возникновения термина «журналистика» регулярно выходили

рукописные сводки новостей (предшественники современных газет).

И если в древности обходились лишь ораторскими выступлениями, сообщениями глашатаев и вывешиванием объявлений в местах общественных собраний, то в эпоху Возрождения стали регулярно выходить первые газеты, а затем и журналы. Кстати, именно тогда появился термин «журналистика», от французского *journal* — «газета». В прошлом веке изобрели кино, радио и телевидение. В наши дни — Интернет. Таким образом, деятельность, связанная с распространением общественно значимой информации, непрерывно трансформировалась вместе с развитием общества. Появлялись новые носители информации, совершенствовались каналы массовой коммуникации, разнообразились формы и методы журналистской работы. Но при этом суть журналистики оставалась прежней — информирование населения, ведение массовой пропаганды и агитации, направленное идейно-психологическое воздействие на людей посредством специально подготовленных и общественно значимых сообщений.

— **Получается, что журналистика сопровождала процесс становления современной истории...**

— Не только сопровождала... Журналистика всегда откликалась на актуальные явления и события. Она выступала инструментом воздействия на общество в связи с историческими вызовами и меняющейся действительностью. При этом журналистика не только фиксировала, но и творила историю. Возьмите любой номер газеты или журнала, запись программы радио или телевидения, выпуск кинохроники, — все эти документы представляют собой срез, слепок, фотографию той или иной исторической эпохи.

— **А что такое научная журналистика, которую вы представляли, являясь собкором «Науки в Сибири»? В чем ее специфика?**

— Данный вид журналистики создает материалы о науке и профессионально освещает в СМИ научную тематику. А журналисты обрабатывают специфическую информацию ученых, «переводят» ее на понятный среднему потребителю СМИ язык. При этом освещение научной тематики требует знания предмета и владения терминологией. Во всем мире подобного рода журналисты проходят соответствующие курсы, типа science writing или science journalism. Они постоянно повышают свою квалификацию путем стажировок, посещения научных конференций, консультаций с учеными и т.д. Поэтому желательно, чтобы научную тематику освещал не просто журналист, а ученый, имеющий опыт работы в системе АН и научные публикации («знающий науку изнутри»). Об этом говорил академик В.А. Коптюг при приеме меня на работу в «Науку в Сибири».

Что касается специфики научной журналистики, то, на мой взгляд, она менее склонна (в сравнении с другими видами журналистики) к сенсационности и спекулятивности. Ведь сама наука зиждется на фактах и эмпирических оценках и не склонна делать поспешные, не подтвержденные экспериментами выводы.

— **Вы профессионально занимаетесь экономикой и представляете научную журналистику. Хотелось бы знать, как Вы относитесь к экономической журналистике?**

— Считаю, что данное направление очень важно для социально-экономического возрождения и развития страны. Нехватка журналистов, профессионально и позитивно освещающих именно это направление, остро ощущалась в период

кризиса 1990-х гг. Кстати, именно в этот период в Байкальском университете экономики и права по инициативе профессора М.П. Рачкова и при поддержке декана факультета журналистики МГУ Я.Н. Засурского была создана одна из первых в России кафедр экономической журналистики. В то время это была новая и не совсем обычная для экономического вуза специальность. Вначале даже не все поддерживали эту идею. И нужно отдать должное ректору БГУЭП профессору М.А. Винокурову, который увидел перспективы данного направления, и не только для своего вуза, но и для региона в целом. Инициатива была поддержана. Специальность оказалась востребованной.

— **Как экономическая журналистика и позитивное освещение действительности могут помочь региону?**

— Ответить на Ваш вопрос поможет пример из жизни. В конце 1990-х гг. я перешел работать в администрацию Иркутской области, где возглавил экономический блок, один из самых проблемных в то кризисное время. Спад промышленного производства в Иркутской области в те годы достигал 15%. Не работали ведущие предприятия региона: Братский и Усть-Илимский ЛПК, «Саянскхимпром», «Усольехимпром» и ряд других. Инвестиционная активность была нулевой. Суммарный долг по зарплате превышал 3 млрд р. У здания областной администрации постоянно проходили митинги протеста. В мою приемную обращались руководители предприятий и мэры муниципалитетов, все просили денег. Но средств в региональной казне почти не было. Помощь из федерального бюджета в те годы тоже была скудной (ведь баррель нефти тогда стоил чуть бо-

лее 10 дол.). Нужно было в кратчайшие сроки изменить социально-экономическую ситуацию. Так вот, в арсенал мер по стабилизации экономики мы включили идеологические, направленные на скорейший выход из кризиса и социально-экономическое возрождение региона.

— **Пожалуйста, более подробно о том, как это произошло.**

— Возглавляя экономический блок областной администрации, я каждое утро получал пакет областных газет и обзор новостных программ региональных электронных СМИ. Бросалась в глаза скудность публикаций о конкретной деятельности региональной власти и губернатора по стабилизации социально-экономической обстановки. Отсутствовали материалы об экономических успехах конкретных предприятий. Было очевидно, что руководитель пресс-службы администрации не справляется с обязанностями и не понимает значимости печатного слова. Моя беседа с ним не дала результатов. И хотя данная сфера не входила в мою компетенцию, пришлось обратиться за помощью к губернатору. Как пример творческой работы с журналистским корпусом я привел деятельность декана факультета экономической журналистики БГУЭП М.П. Рачкова. Вскоре я с удовлетворением узнал, что он был назначен на должность первого заместителя руководителя аппарата губернатора, курирующего СМИ и связи с общественностью. Мой коллега очень быстро наладил взаимодействие с федеральными СМИ, сориентировал деятельность региональной и муниципальной прессы на позитивное освещение действительности. По его инициативе в администрации области была начата работа над проектом программы

по ликвидации бедности. И хотя ничего особенного мы не совершили, просто творчески переосмыслили и внедрили опыт советского периода, результаты не заставили себя ждать. Иркутская область вышла в число лидеров среди субъектов РФ по темпам экономического роста. Одним из условий этого явилась грамотно выстроенная, позитивная работа СМИ. Нужно отдать должное губернатору Иркутской области Б.А. Говорину, который в то сложное время увидел важность идеологической работы и дал возможность профессору М.П. Рачкову радикально скоординировать деятельность СМИ в этом направлении.

— **А не вернуться ли к советскому опыту руководства СМИ и использованию идеологической функции журналистики?**

— Советская пресса активно участвовала в реализации поставленных перед страной целей и задач, объединяла людей, давала ориентиры, объясняла, что хорошо и что плохо, формировала нового человека. В кризисные годы общество утратило идеологические ориентиры. Многие журналисты сами оказались заложниками чуждых идеалов и ложных ценностей. Они невольно, а некоторые и сознательно содействовали кризису, который, как известно, начинается в головах. Особенно пострадала молодежь — психологически неустойчивая часть общества. А ведь это наше будущее. Сегодня страна пожинает то, что было засеяно в головы людей в кризисные годы. И всем стало очевидно, что разрушать и уничтожать можно не только пушками и ракетами...

Я абсолютно уверен, что России нужна понятная, созидающая и объединяющая идеология, нацеливающая на развитие страны, на штурм новых вершин, на победу. В этой связи иде-

ологическая функция СМИ становится чрезвычайно актуальной.

— **Не преувеличиваете ли Вы идеологическое влияние в кризисные годы?**

— Журналистика — это инструмент. И, как всякий инструмент, она может или созидать, или разрушать. Разрушительное действие прессы общество в полной мере ощутило в кризисные 1990-е годы, когда СМИ несли негативную информацию, порождающую зависть, ненависть, агрессию, культивировали чувство ущербности и неполноценности.

В начале 2000-х гг. профессор М.П. Рачков показал мне интересную дипломную работу студентки факультета экономической журналистики БГУЭП Ольги Олекминской. В ней она исследовала идеологический феномен, возникший после распада СССР и дезориентировавший человеческое мировоззрение. В то время старые ценности были отвергнуты, а новые еще не прижились или не были определены. При этом СМИ все время твердили о трудностях. В результате даже те люди, материальные возможности которых в результате реформ стали выше, продолжали утверждать, что раньше жилось лучше! В качестве иллюстрации студентка приводила данные материального обеспечения знакомой семьи в разные периоды жизни (табл.).

1980-е гг.	2004 г.
Двухкомнатная квартира	Трехкомнатная квартира
Нет машины	Есть машина
За границей ни разу не были	Посетили Китай, Японию, Францию
Телевизор «Заря»	Два телевизора, компьютер, музыкальный центр, видеомагнитофон

Это к вопросу о том, как журналистика влияет на душевное самочувствие граждан.

— **Часто СМИ называют «четвертой властью». Так ли это?**

— Современные СМИ имеют громадное влияние на сознание людей и способны управлять ими. Они могут воздействовать на поведение целых социальных групп, меняя жизнь общества в целом. И в этом смысле их вполне обоснованно приравнивают к власти. А если учесть, что влияние СМИ происходит без особого «нажима», как бы естественно, то «четвертую власть» можно считать даже более эффективной.

— **Сейчас много говорят о независимой журналистике. Что Вы думаете по этому поводу?**

— Независимой журналистики нет. Любое средство массовой информации действует в соответствии с интересами определенных политических партий, социальных групп и конкретных лиц, так или иначе финансирующих СМИ. При этом журналистика выступает выразителем и проводником определенной политики и идеологии.

Большое влияние на журналистику оказывает государство. Но при этом у представителей борющихся за власть политических сил имеется возможность высказывать в СМИ свою точку зрения, особенно в периоды парламентских и президентских предвыборных кампаний. В итоге наиболее объективной, «независимой» можно считать некую интегральную точку зрения, результирующий вектор всех мнений, в максимальной степени учитывающий интересы общественного и социально-экономического развития.

— **С возникновением Интернета появилась интернет-журналистика. Как вы оцениваете этот феномен?**

— На мой взгляд, это качественно новый этап в развитии журналистики, открывающий для нее принципиально новые возможности,

которых нет у традиционных СМИ. Например, Интернет позволяет формировать и представлять периодическую информацию и информационные образы в самых разнообразных формах — слово, картинка, фотография, анимация, кино, видео, звук, веб-страницы и т.д. Очевидна также тенденция децентрализации СМИ, когда каждый пользователь может выступать в качестве журналиста и вести информационное вещание на широкую аудиторию. Очень перспективны интерактивные возможности Интернета, благодаря которым можно переходить от монолога к диалогу и тут же, в режиме онлайн, узнавать реакцию потребителя информации, а также создавать форумы и чаты, вовлекая в публицистический процесс большое количество посетителей. Кроме того, сеть позволяет создавать подкасты и вести учет посещений, тем самым быстро оценивая популярность той или иной публикации. Немаловажен и фактор экономичности (веб-издание намного дешевле бумажного). Все это вносит существенные коррективы в теорию и практику журналистики.

— А что Вы можете сказать о теории журналистики?

— На мой взгляд, теория журналистики еще ждет своих разработчиков. Я не хочу сказать, что ее нет. Отдельные теоретические вопросы достаточно подробно изложены в научных работах корифеев отечественной журналистики — профессора Евгения Павловича Прохорова (создателя кафедры социологии журналистики на факультете журналистики МГУ, которую он возглавлял 20 лет), профессора Ясена Николаевича Засурского (проработавшего 42 года деканом факультета журналистики МГУ), профессора Елены Леонидовны Вартановой (декана журфака МГУ), профессора Михаила Васи-

льевича Шкондина (заведующего кафедрой периодической печати МГУ) и др. Однако я утверждаю, что теория журналистики существует пока в зачаточном состоянии. Требуется ее разработка с учетом современных требований и новых возможностей медийного пространства.

— А что, без теории журналистика не выживает?

— Хорошая теория всегда помогает практике. Сейчас же получается, что журналистика есть, и в то же время в ней чего-то не хватает. Есть рынок СМИ, есть некая идея его развития. Но нет осмысленной и понятной теории, дающей ответы журналистской практике. А ведь без этого немислимо поступательное развитие не только журналистики, но и общества в целом. Это относится, кстати, не только к России. Отсутствие надежной теории — проблема общемировая. И неудивительно, что весь мир сейчас топчется на месте в части стабильности и реформ.

— А почему до сих пор еще нет цельной теории журналистики?

— Потому что нет глубоких академических исследований в данной области. Журналистика почему-то оказалась вне сферы фундаментальной науки. До недавнего времени даже в утвержденной ВАКом номенклатуре научных специальностей не было специальности «Журналистика». Поэтому, когда заходила речь о подготовке научных кадров для факультетов журналистики, соискателей ученых степеней в сфере журналистики ориентировали на филологию и историю, а в последние годы — на социологию и психологию. К счастью, данное положение сейчас меняется. Но нужно двигаться дальше...

— Что Вы предлагаете?

— Журналистская наука представляет собой очень сложную,

комплексную и самостоятельную отрасль знания с еще не до конца очерченным предметом исследования. По своей значимости она сопоставима с такими гуманитарными научными направлениями, как история, социология, психология, экономика. Научно-методических проработок в рамках университетских кафедр явно недостаточно для создания стройной теории. Нужны серьезные фундаментальные исследования. На мой взгляд, необходимо создание научно-исследовательского центра под эгидой Российской академии наук с выделением на эти цели соответствующего бюджетного финансирования. Кроме того, в рамках РАН целесообразно создать отделение, отвечающее за научные исследования в сфере журналистики, наподобие отделения экономики и истории.

— **Как осуществить это практически?**

— Мне кажется, возможно создание института теоретической и прикладной журналистики. Подобный институт можно было бы организовать в составе Сибирского отделения РАН. К работе в нем можно привлечь столичных и зарубежных столпов журналистики (ведь приезжали же в Сибирь научные корифеи из столиц при формировании академических

институтов СО АН СССР). В наше время переезд даже не обязателен. Современные средства коммуникации позволяют проводить серьезные научные исследования в гуманитарных сферах не выходя из дома.

— **Кто может стать первым академиком РАН по отделению журналистики?**

— Первым академиком РАН, достойно представляющим данное научное направление в Российской академии наук, мог бы стать профессор Я.Н. Засурский. Вклад этого ученого в становление отечественной журналистики трудно переоценить. Я.Н. Засурский возглавлял факультет журналистики МГУ с 1953 г. на протяжении 42 лет. С 2007 г. он является президентом факультета журналистики МГУ. Кроме того, с 1957 г. возглавляет кафедру зарубежной журналистики и литературы. В годы его пребывания в должности декана журфак МГУ стал одним из ведущих центров подготовки работников СМИ для многих стран мира. Его выпускники создавали современную российскую журналистику и телевидение...

*Беседовала
Эвелина Асташонок,
руководитель пресс-центра
ИНЦ СО РАН*